

Эдита
Пьеха

9/VI-88

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 9 июня 1988 г.

ЗА РУБЕЖОМ

ДА БУДЕТ ДЕНЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА!

На изящной блузке Эдиты Пьехи свернал афганский орден Дружбы народов, лацкан пиджака Иосифа Кобзона украшал орден Красного Знамени—обе награды вручены советским артистам президентом Республики Афганистан Наджибуллой за значительный вклад в развитие культурных связей между двумя народами и укрепление советско-афганской дружбы.

СМЫСЛ миссии советских артистов в Афганистане—«научить людей дружить посредством искусства», как считает Эдита Пьеха. «Афганцы предельно устали от войны,—говорит певица.—Начало вывода советских войск—очень важный, сложный, ответственный для них период. Вот такое время мы приехали сюда с концертами... Приехали, потому что Советский Союз готов к дружбе с афганским народом, основанной не только на военной или экономической помощи, но и на том, что, наконец, объединяет, сближает людей сильнее всего,—искусстве».

Обаяние Эдиты Пьехи, ее мягкость, желание обстоятельно рассказать о последних впечатлениях располагали к долгой беседе. Увы, время, отведенное на встречу с нами, ока-

залось жестко лимитированным—программа гастролей предусматривает два концерта в день.

«Это моя третья поездка в Афганистан,—говорит Эдита.—Особенно запомнилась первая. Тогда с группой артистов из ряда стран мы приехали в Кабул на празднование первой годовщины Апрельской революции. Незабываем энтузиазм зрителей, с которым они встречали каждый номер. Мы сразу подружились с аудиторией... Несмотря на различие музыкальных культур двух стран, понимание найти нетрудно—в этом мы неоднократно убеждались. Например, афганские летчики были буквально потрясены песней «Огромное небо», многие плакали...»

В Афганистане у советской певицы появилось много но-

вых друзей. Среди них—врач Центрального военного госпиталя в Кабуле, первая женщина-генерал Сухейла, другие афганские врачи—выпускники ленинградских вузов... «После концерта ко мне всегда подходят десятки людей,—рассказывает Пьеха.—Благодарят, предлагают любую помощь и в свою очередь просят помочь им. Как? Мне передают записки со своими именами и именами преподавателей, которые учили их в Ленинграде. У меня есть желание: по возвращении домой выступить в радиопередаче с рассказом о своих афганских впечатлениях, прочитать записки афганцев, наполненные чувствами дружбы и признательности».

Пьеха с болью в голосе говорит о своих последних впечатлениях: «Тяжело видеть последствия войны. На улицах часто встречаешь детей-инвалидов. Это жестоко. Нельзя, чтобы война продолжалась. Слишком много сыновей и дочерей потеряли афганские матери...»

На вчерашнем приеме я обратилась к высокопоставленным афганским руководителям со своей просьбой, просьбой женщины-матери—отстоять мир...».

«Но мир в Афганистане нужен не только афганским матерям,—продолжает певица.—Незабываемые выступления перед нашими ребятами, которые служат в отдаленных гарнизонах—Баграме, Шинданде, Кандагаре... Перед теми, кто лежит в госпиталях. Невозможно забыть глаза юношей, возмужавших под безжалостным афганским солнцем... Выступала перед советскими десанниками, спела им песню «Подснежники». Они приняли песню, приняли протянутую мной руку. Самым дорогим подарком считаю преподнесенные мне тельняшку, берет, пластинки с «афганскими песнями». Сегодня долг каждого деятеля культуры и искусства—сохранить доступными нам средствами память о подвиге этих ребят».

С Иосифом Кобзоном мы долго беседовали сразу после одного из концертов: «Мне довелось первым из советских исполнителей выступать перед нашими воинами-интернационалистами—это было в апреле 80-го. С того времени и ведем отсчет нашей дружбы с личным составом 40-й армии... Мы с Эдитой Пьехой решили, за редким исключением, выступать порознь, чтобы охватить или, я не побоюсь этого слова, обслужить как можно большее число зрителей. Мы достигли желаемого результата... Мы дали очень много концертов».

Певец с волнением вспоминает о встречах с ранеными советскими солдатами и офицерами в госпиталях. «Пожалуй, это стало уже традицией,—поясняет он,—притом традицией фронтовой. Ведь многие раненые не могут самостоятельно добраться до места выступления... Следовательно, выход у нас один—идти к ним. Идти в палаты с аккорде-

ном или гармонью, под которые мы пели с исполнительницей русских песен Наташей Борисковой. Точно так же встречались мы и с афганскими военнослужащими, ранеными в боях. Вспоминаю один из концертов в Центральном военном госпитале в Кабуле... Мы выступали всем ансамблем под открытым небом. Незабываемое зрелище: окна и балконы заполнены теми, кто не смог спуститься вниз. Весь госпиталь стал огромным зрительным залом. Принимали нас восторженно. Как тут не почувствовать удовлетворения и творческого, и человеческого... Но, должен сказать,—лицо певца суровеет,—это тоже испытание, испытание тяжелое—видеть ребят, искалеченных войной... Мне очень больно... Ведь они такие молодые, многие годятся мне в сыновья...»

Чувство сопричастности к событиям в Афганистане, где он был уже семь раз, побудило певца к целому ряду шагов в пользу устройства дальнейшей

судьбы воинов-интернационалистов. По инициативе Иосифа Давыдовича Кобзона недавно в газетах «Известия» и «Советская культура» появилось письмо-обращение известных советских деятелей культуры и искусства. На этот раз артист впервые поделился с нами своей сокровенной идеей: **обратиться к правительству СССР с призывом объявить 15 мая—дату начала вывода советских войск из Афганистана—Днем интернационалиста**, включая в это понятие и ветеранов боевых фронтов республиканской Испании, на сопках Халхин-Гола, а в наши дни наряду с воинами-интернационалистами в Афганистане—геологов и медиков, мелиораторов и учителей, представителей других мирных профессий, работающих в различных, порой «горячих точках» планеты, где они нередко рискуют жизнью...

«Что же касается вернувшихся из Афганистана ребят, то они до сих пор не имеют своего дня, когда могли бы встре-

титься, вспомнить былое, поговорить о сегодняшних заботах,—поясняет Кобзон.—Одни бывшие «афганцы» собираются вместе в дни разных родов войск, другие—9 мая, третьи вообще оторваны от товарищей по оружию...».

Что ж, наверняка претворение в жизнь этой благородной идеи найдет широкий и благодарный отклик и у ветеранов-интернационалистов, и у представителей мирных профессий, и, конечно же, у тех, кто отдал Афганистану часть своего сердца. Да и не только у них. Думається, все советские люди в День интернационалиста с теплотой и болью вспомнят славные этапы нашей истории—вчерашней и сегодняшней, эпопею героизма и самопожертвования во имя свободы и независимости других народов.

Юрий ТЫССОВСКИЙ,
Олег КУЗЬМИН.

(Корр. ТАСС—специально для «Советской культуры»).

КАБУЛ.